

— Этот проект, кто его делал? Меня не было в компании, и вы решили, что можете подсунуть мне подобную ерунду?

— А что насчёт нашего нового смартфона? Почему вы выбрали Су Минь? Кто из вас утвердил размер её гонорара?

Су Минь была популярной кинозвездой, и её услуги стоили семизначные суммы. Эти люди что, совсем из ума выжили?

— Чжисинь, ты сейчас не можешь полноценно управлять делами группы, мы работаем не покладая рук. Решение пригласить Су Минь было принято советом директоров. Она только что получила три кинопремии подряд, это как раз подходит для рекламы нашего смартфона, к тому же продажи в последнее время идут отлично.

— Я считаю, что выбор Су Минь вполне оправдан.

— Согласен, Су Минь — достойный выбор.

На лицах присутствующих заиграли двусмысленные улыбки, а дружный хор голосов, подтверждающих правильность решения, заставил Гу Чжисиня нахмуриться. Он обвел взглядом этих акционеров и холодно произнес:

— Вы вообще смотрели на соотношение гонорара Су Минь и объема продаж смартфона?

— Смартфон поступил в продажу всего несколько дней назад, ему нужно время. Чжисинь, просто отдыхай дома, а мы сами присмотрим за делами группы.

— Верно, с тех пор как твой отец скончался, ты только и делал, что пропадал в офисе. Возможно, то, что с тобой случилось, — результат переутомления. Посвяти время отдыху, а когда вернешься, группа полностью обновится...

— Пришло время ужина, — Сяо Жун постучал в дверь и вошел с подносом, который поставил на край письменного стола.

Камера была направлена на Гу Чжисиня, поэтому никто из участников видеоконференции не увидел лица Сяо Жуна, но все отчетливо слышали его голос.

— Мы проводим внутреннее совещание, почему ты позволяешь посторонним входить без спроса?

— А если он украдет коммерческую тайну?

— Я помню, в прошлый раз дизайн одной из моделей смартфонов утекал в сеть сразу после презентации.

— Чжисинь, ты действительно...

Сяо Жун, не слушая их, просто выключил видеосвязь.

— Тебе не надоело каждый день слушать этот пустой треп?

Гу Чжисинь выглядел изможденным.

— Привык уже.

Этим людям не нужны были доказательства, чтобы придраться, они могли выдумать претензию на пустом месте.

— Господин Гу, напомню, вам двадцать шесть лет, а не пятьдесят шесть, — Сяо Жун навел порядок на заваленном бумагами столе, поставил перед Гу Чжисинем миску с ложкой и добавил: — Это последний раз, когда я позволяю тебе ужинать в восемь вечера. С завтрашнего дня график буду устанавливать я.

Гу Чжисинь нахмурился, собираясь возразить, но, встретившись взглядом с непреклонными глазами Сяо Жуна, растерял всю решимость.

— Слишком много ты на себя берешь, — пробормотал он, глядя на дымящуюся рисовую кашу с овощами. — Почему снова каша?

Он терпеть не мог овощи.

— Я сказал — значит, так и будет, — Сяо Жун прислонился к столу, приняв расслабленную позу, словно ленивый лев.

Смотришь на него и думаешь: посмеешь не послушаться — проглотит целиком.

Гу Чжисинь был в подавленном настроении. Он ведь сам нанял этого человека, почему в итоге вынужден терпеть его характер? Однако обычная овощная каша, приготовленная Сяо Жунем, оказалась на удивление вкусной. Овощи, которые обычно вызывали у него отвращение, здесь казались нежными и сладковатыми.

Вкус был идеальным. Миска опустела моментально.

— Я закончил, спасибо, — Гу Чжисинь поднял голову и посмотрел на Сяо Жуна, который терпеливо ждал рядом.

Возможно, из-за того, что рядом наконец-то кто-то был, на душе стало удивительно спокойно. Раньше его жизнь состояла только из сверхурочных, видеоконференций, бесконечных споров и ругани, где приходилось либо идти на компромисс, либо тянуть с решением.

Эти старые лисы из группы Гу умели заставить любого подчиниться. Они считали, что молодой и горячий Гу Чжисинь, только придя в компанию, попытался показать характер, а они лишь подыграли ему. Со временем они начали расставлять ловушки, чтобы показать, что в такой огромной корпорации не всё решает один лишь президент.

А теперь, когда Гу Чжисинь перестал появляться в офисе, у этих стариков появилась возможность плести интриги, пользоваться лазейками и злоупотреблять властью.

Причина всех проблем крылась в том, что отец, Гу Шэнь, в своё время раздал слишком много акций членам семьи. В те годы у него было отличное чутье, он вложился в разработку смартфонов, но когда не хватило оборотных средств, занял денег у родственников. В качестве процентов он выписал им долговые расписки, которые позже конвертировал в акции. Вряд ли Гу Шэнь тогда предполагал, что компания вырастет до таких масштабов, и эти крошечные доли позволят родственникам стать полноценными акционерами.

Когда Гу Чжисинь принял дела, у него было сорок три процента акций, что позволяло ему единолично управлять компанией. Однако если остальные акционеры объединялись, их доля превышала его, и ситуация менялась.

Иллюзия мира, сохранявшаяся несколько лет, после автокатастрофы наконец рухнула, обнажив гнилую изнанку.

Сяо Жун с улыбкой спросил:

— За что спасибо? Пойдем.

Гу Чжисинь удивленно поднял бровь:

— Куда?

Иногда он совершенно не понимал ход мыслей Сяо Жуна.

Сяо Жун поставил миску и ложку обратно на поднос, затем подтолкнул инвалидное кресло, положив поднос на колени Гу Чжисиня.

— Иди мой посуду.

— Что ты сказал? Что я должен сделать? — Гу Чжисинь был ошарашен.

Разве в романах главные герои-боссы моют посуду?

Ответ был прост: ради своего человека — да.

Сяо Жун повез его на кухню, но по пути они сделали несколько кругов по коридору.

Гу Чжисинь: ...

— Ты что, топографический кретин?

Сяо Жун проезжал мимо одного и того же поворота уже в третий раз.

— Нет, — Сяо Жун, не краснея, нагло отрицал очевидное.

Он вовсе не заблудился.

— Просто дом семьи Гу слишком огромный, а кухня слишком далеко от твоего кабинета.

— Это факт, — Гу Чжисинь решил больше не подкалывать Сяо Жуну, внезапно осознав, что даже этот его недостаток кажется довольно милым.

Лев-топографический кретин?

Такой точно не убежит далеко, а будет ждать свою добычу на месте.

Гу Чжисинь опустил глаза, на губах заиграла легкая улыбка.

Яояолю, наконец не выдержав, указал путь, и они благополучно добрались до кухни.

— Ты серьезно хочешь, чтобы я мыл посуду? — Гу Чжисинь с недоверием посмотрел на раковину.

Сяо Жун взял его за руку и помог поставить поднос в мойку. Кухню специально переоборудовали: раковина была на нужной высоте, чтобы Гу Чжисинь, сидя в кресле, мог дотянуться до крана и моющего средства.

Только вот боссы никогда не заходят на кухню.

— Давай, — Сяо Жун считал, что жизнь Гу Чжисиня не должна ограничиваться кабинетом и спальней, ему нужно что-то еще.

Когда пациент расслаблен, выздоровление идет быстрее.

Раздался звон — миска разбилась, ложка тоже.

Гу Чжисинь нахмурился. Он не понимал, как можно было разбить посуду, просто пытаясь её помыть? Это невозможно! Он никогда не терпел неудач в делах, почему же он провалился в таком простом задании?

Он поднял руку:

— Дай мне ещё одну миску, я хочу домыть!

Сяо Жун: ...

Этот парень что, подсел на мытье посуды?

Яояолю: Папа, что с тобой? Не умеешь мыть — не надо, есть же папочка! Зачем он вообще заставил папу мыть посуду?

<http://bllate.org/book/24321/2827122>